

ЩЕЛЫКОВО

МУЗЕЙ — ЗАПОВЕДНИК
А. Н. ОСТРОВСКОГО

сканировал: stn

Пруд с островком

Мостик через овраг у Старого дома

Пруд в Нижнем парке

Б. СЕРГЕЕВ, В. КОРОЛЕВА

ЩЕЛЫКОВО

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
А. Н. ОСТРОВСКОГО

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ, 1975

Есть на русской земле заповедные, любовно и бережно хранимые народом, памятные в истории культуры уголки, о которых поэт Тютчев так хорошо сказал:

Здесь бывшее чудно веет
Обаянием своим...

Щелыково! Это именно такой уголок. На Костромской земле, в двадцати километрах от города Кинешмы, среди лесных урочищ Заволжья сохранилась старинная усадьба — еще в XVIII веке построенный деревянный дом и парк. Почти четверть века (с 1848 по 1867 гг.) проводил здесь с

семьей и друзьями весну и лето великий драматург Александр Николаевич Островский.

Поистине прекрасна щелыковская среднерусская природа. Живописно прихотлив рельеф его окрестностей: крутые возвышенности, с которых открывается широкий обзор полей, лесов и перелесков, пересекают глубокие овраги. Светлые, прозрачные реки — Куекша, Сендега, Мера — протекают здесь, впадая одна в другую, чтобы влить свои воды в Волгу.

Обширные леса обступают усадьбу. И светлые лиственные, с ягодными полянками с зарослями папоротников и сумрач-

ные хвойные леса из строевых елей и кряжистых сосен. Совсем рядом с усадьбой растет изобилующий грибами лес, недалеко, за Куекшей, собирают ягоды в Василевском лесу, а за Мерой, подле деревни Рыжевка, есть особо живописный лесной массив, тот самый, который уже в наши дни гостящие в Щелыковском Доме отдыха ВТО актеры назвали Зачарованным лесом. Чудесно также когда-то любимое А. Н. Островским место, именуемое Гребни, где с прибрежных круч реки Меры открывается необозримый, раздольный простор.

А Красный обрыв на Куекше!

А Стрелка на Сендеге!

Каждый, посетивший эти места, поймет и примет восторженный тон А. Н. Островского, с каким записал он в своем дневнике в первые дни приезда в Щелыково, в мае 1848 года:

«Что за реки, что за горы, что за леса!.. Настоящее Щелыково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты... У нас все реки текут в оврагах, — так высоко это место. Если бы этот уезд

был подле Москвы или Петербурга, он бы давно превратился в бесконечный парк, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии и Италии»...

Рейсовый автобус делает остановку у массивных пилонов, оформляющих въезд в Щелыково. На одном из них мы читаем: «Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1948 года усадьба А. Н. Островского объявлена Государственным музеем-заповедником». На другом, слева: «Государственный музей-заповедник А. Н. Островского «Щелыково» распоряжением Совета Министров СССР от 16 октября 1953 г. передан в ведение Всероссийского театрального общества».

Автобус пойдет своей дорогой, а мы с Галичского тракта свернем на «повертку» — по-старинному народному выражению — и пойдем в Щелыково по лесной дороге. Она приведет вниз, к пойме реки Куекши, к плотине, неподалеку от которой стояла мельница и было любимое рыбацкое место А. Н. Островского. Река, извиваясь, течет по долине, заросшей кустарником и трава-

*Памятник
А. Н. Островскому*

ми, а дорога круто и высоко взбирается на гору. Тут начинается старый парк. Мы увидим много вековых деревьев, войдем в тенистые аллеи. Под их сенью так ярки и привольны полянки, так причудлива игра светотеней и солнечных бликов, так ликующе-звонки птичьи переклички... И опять пересеченный рельеф местности, опять овражки. Они так густо заросли черемухой, подлеском — липками и кленами, что там, кажется, никогда не ступала нога человека. И опять «студеный ключ играет по оврагу»... Мостики — прямые и горбатые, легкие мостики — сколько их здесь!

«Дом стоит на горе, которая справа и слева изрыта такими восхитительными оврагами..., что никак не выдумаешь ничего подобного» (А. Островский).

Этот прекрасный парк хранит следы добрых забот А. Н. Островского. Он сажал деревья, планировал закладку нового сада, выписывал редкостные семена.

«Полна, полна чудес могучая природа!» — скажет в «Снегурочке» А. Островский. Он любил природу страстно, и не

просто любил и прославлял, а лелеял и охранял, прививая эту любовь и своим и крестьянским детям. Из семейных преданий известно, что писатель мог до слез расстроиться, увидев, что кто-то погнул молодую березку или нещадно ободрал ее кору. Он приручил птиц и белок, оберегал их, не позволял убивать даже ужей, заверяя, что в природе все нужно, все целесообразно. Рассказывают, что деревенские ребята не позволяли друг дружке разорять птичьи гнезда (что обычно составляло их любимую забаву), ссылаясь на высокий авторитет горячо уважаемого ими А. Н. Островского: «Ты смотри, гнезда не трожь, — Олександра Миколаича обидишь!...» Так добрый пример писателя вызывал ответную добрую душевную реакцию.

В глубине парка стоит и поныне деревянная беседка А. Н. Островского. Незатейливая, двухъярусная, с круглым столиком и скамьями на каждом ярусе, она служила писателю летним рабочим кабинетом. А ниже дома, под горой, в приречной долине светится зеркальной гладью небольшой

Голубой дом

пруд, на нем — круглый насыпной островок с высокими, вкруговую посаженными соснами. С берега на остров перекинут легкий мостик. Так и манит островок на свои скамеечки, чтобы почитать там или побеседовать с друзьями в тени и прохладе. Правее — «карасиный» пруд. И совсем недалеко от дома, под горой, стекает из деревян-

ного желобка холодая, освежающая родниковая вода.

За плотиной Куекши, в густом лесу есть поляна. Здесь когда-то проходили народные гулянья на троицын день и другие праздники. На краю поляны в низком колодце бьет ключ, который в старину народ прозвал «святым» и легендой украсил...

...В древние времена возле этого ключика поставил какой-то монах бедную часовенку и «спасался» здесь от суеты мирской, отшельничал, воду целебную от зверя охранял. Но нахлынули на костромскую землю татары, забрели в эти дебри лесные, увидели одинокий скит, озлобились, занесли над отшельником кривой ятаган и часовенку порушить захотели. И вдруг — чудо свершилось; ушел от них под землю монах, и часовенка скрылась под водой источника. А ключик остался, и сейчас, окруженный шестигранным срубом, бьет по-прежнему. Стали звать его «голубой ключик» — вода в нем голубеет то ли от зелени, его осеняющей, то ли от дна, где кварцевый белый песок подбит глубокой глинистой «подкладкой». Есть у него еще другое название — «сердце Снегурочки». Ведь она обитала в этом краю, она погибла здесь, благословляя «светлый дар любви», и вот сердце ее бьется в этом колодце, и вода в нем студена всегда, даже в зной.

Есть в Щелыкове, вблизи горы Стрелки, рядом с Хариным лугом «долина эхо».

Есть живописные «Гребни» на очень высоком берегу реки Меры, есть Твердово и Угольское — памятные места. И есть ближнее сельцо Никола-на-Бережках с каменной церковью XVIII века в ограде белокаменной.

За церковной оградой находится могила А. Н. Островского, его жены М. В. Островской, старшей дочери М. А. Шателен, отца Н. Ф. Островского.

Колышется кругом пышное разнотравье, не смолкают птичьи переклички, и лес стоит совсем рядом.

Ельничек мой, ельничек,
Частый мой березничек,
Приволье мое!...
Раздолье мое!...

Так не случайно, так естественно родились эти слова в песенке пастушка Леля. Хотя «Снегурочку» А. Островский писал в своем московском кабинете, весь ее поэтический и образный строй, изумительной свежести народный язык корнями уходит сюда, в этот заволжский край. Дневник драматурга свидетельствует: «Я начинаю чувствовать деревню... Я по несколько ча-

Терраса Голубого дома

сов упиваюсь благовонным воздухом сада. И тогда мне природа делается понятней, все мельчайшие подробности, которых бы прежде не заметил или счел бы лишними, теперь оживляются и просят воспроизведения».

«Каждый пригорочек, каждая сосна, каждый изгиб речки — очаровательны,

каждая мужицкая физиономия значительна (я пошлых не видел еще), и все это ждет кисти, ждет жизни от творческого духа».

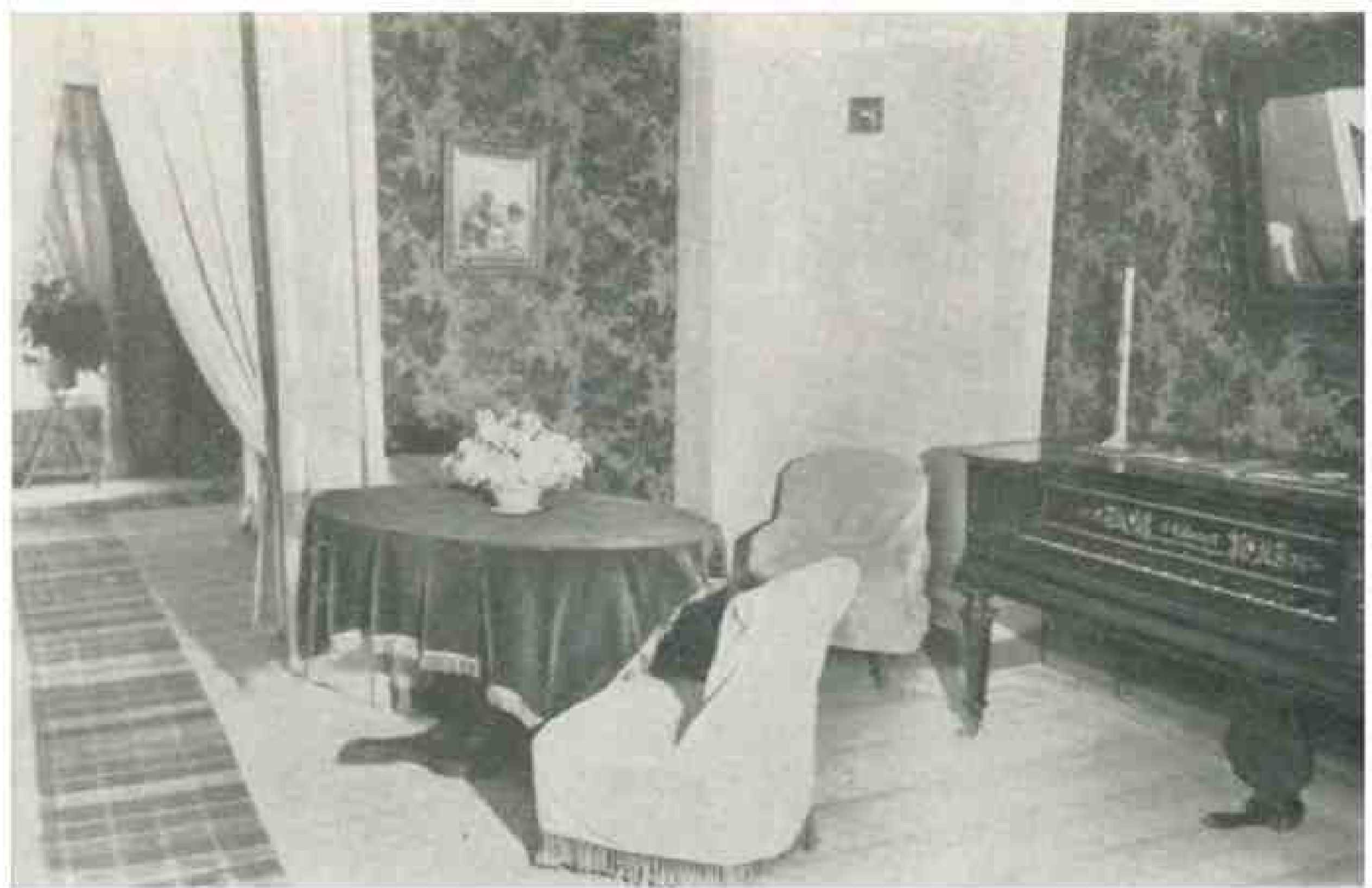
Как характерна для писательской натуры эта жажда художественного воспроизведения жизни, какие богатейшие творческие стимулы давало Островскому Щелыково!..

Мемориальный дом драматурга стоит среди кряжистых густолиственных берез, которые раздались полукругом, образуя так называемый красный двор, принимавший к крыльцу экипажи. Прямо перед домом, в центре двора, растут тесным хороводом семь вековых пихт в густой живой изгороди акаций.

Этот круглый пихтовый палисадник служил объездным кругом для экипажей. А за палисадником предстает перед нами старый дом — реликвия русской культуры. Выстроенный в конце XVII века здешним помещиком Ф. М. Кутузовым и проданный с торгов в 1847 году Н. Ф. Островскому, отцу драматурга, этот деревянный

Столовая

Гостиная

дом, при всей его скромности, удивительно самобытен и представительен. Фасад его по традиции оформлен деревянными белыми колоннами. Они стоят попарно на открытой веранде и поддерживают простенький фронтон, где вместо дворянского герба смотрит «солнышком» полукруглое окошечко. На антресольном этаже небольшие

окна тоже сближены попарно, окна первого этажа не повторяют их. Два очень широких крытых крыльца, расположенных симметрично, уравнивают пропорции дома, спокойно и прочно «заземляют» его.

Между колоннами белеет мемориальная доска:

В этом доме
жил, работал и умер
великий русский драматург

Александр Николаевич Островский.

Войдем в дом, и атмосферой домовитого старинного уюта повеет на нас. Домотканые крестьянские половички постланы на некрашенные половицы. Полосатая дорожка обегает по анфиладным комнатам весь дом. Потoki света льются в большие, с низкими подоконниками окна. Светом пронизаны комнатные растения — бегонии, герани, гортензии. А садовая зелень за окнами — черемуха и сирень, старые липы и березы, молодые клены и рябины — составляют прелестный зеленый фон. Природой, простором дышит дом, и в этом тайна его особого обаяния.

Самая светлая, веселая комната — столовая. Здесь много подлинных вещей семьи А. Н. Островского, воспроизводится прижизненная обстановка дома. В чинном, продуманном порядке стоят 15 стульев: 8 вокруг стола, остальные — около стен. Кerosиновая лампа на латунных подвесках

спускается над серединой стола. На стенах литографии: «Шекспир в кругу друзей», «Сын дьячка, получивший первый чин», «Птицеловы» с автографом художника В. Перова: «Сердечно уважаемому Александру Николаевичу Островскому — В. Перов. 1870 год».

Очень вместительный резной буфет, круглые стенные часы, диковинный тульский самовар (формы «репка»), принадлежавший еще отцу А. Островского.

В доме А. Островского всегда собиралось много друзей.

«Я не знаю меры той радости, друзья мои, какую почувствовал бы я, если бы видел вас в этих обетованных местах», — так писал друзьям драматург. И друзья приезжали из Костромы, из Кинешмы, из Москвы и Петербурга. Этот дом принимал костромских писателей С. В. Максимова — фольклориста, этнографа, впоследствии почетного академика, Е. Дриянского, драматурга Н. Я. Соловьева, ведущих актеров Московского Малого театра. Часто и подолгу гостили М. П. Садовский и О. О. Садов-

Кабинет А. Н. Островского

ская, Н. А. Никулина, И. Е. Турчанинов, Д. В. Живокини с женой. Из Петербурга приезжали актеры Александринского театра — Ф. А. Бурдин с женой, М. П. Писарев, И. Ф. Горбунов...

Из столовой переходим в смежную гостиную. Комнату затеняет большой навес над верандой, куда ведет застекленная

дверь. Здесь немного сумрачно от ультра-маринового тона обоев. Покрытые черным кружевным рисунком, они великолепно контрастируют с белыми изразцовыми печами, которые заняли два угла комнаты и округлили их своей вогнутой поверхностью. В простенке между печами стоит фортепьяно. Над ним — декоративное зер-

кало, которое отражает зеленую даль парка и создает в комнате эффект простора. На стенах гостиной — портреты детей и братьев драматурга, большой, в овальной бронзовой раме портрет великого актера Малого театра Прова Михайловича Садовского.

Рядом с гостиной — кабинет. В нем за рабочим столом Александр Николаевич написал «Лес», «Бесприданницу», «Волки и овцы», «Бешеные деньги», «Без вины виноватые». Кроме оригинальных пьес, были созданы переводные, а также оперные либретто для композиторов П. И. Чайковского и А. Н. Серова. Здесь же, за этим столом, он скончался от сердечного удущья 2(14) июня 1886 года...

Кабинет писателя. Просторный письменный стол с глубокими ящиками, который он сделал своими руками, массивная чернильница, подставка для перьев, дорожная шкатулка для бумаг, зеленый абажур над подсвечником. Все здесь носит отпечаток творческой индивидуальности хозяина. И портреты!... Много дорогих, знакомых лиц

смотрит со стен кабинета: Н. Гоголь, Н. Некрасов, актеры Малого и Александринского театров. Резные рамки для портретов любовно сделал сам Александр Николаевич. Он не признавал ленивого отдыха и завел для себя во флигеле столярную мастерскую...

Проходя по залам дома-музея А. Н. Островского, мы испытываем то чувство высокой взволнованности и преклонения перед изумительным творческим подвигом писателя, какое прекрасно выразила в музейной книге отзывов народная артистка СССР Ольга Николаевна Андровская:

«С громадным волнением вошла я в дом-музей, где жил и творил гений русской драматургии А. Н. Островский, окруженный поистине классической красотой русской природы. С большим душевным трепетом стояла я в его кабинете перед письменным столом, за которым он писал свои чудо-пьесы... Хочется еще и еще раз поклониться его памяти и поблагодарить его за громадную школу познания жизни, кото-

рую мы, актеры, прошли, играя в его пьесах».

Покидая дом Островского, навсегда сохраним чувство глубокой благодарности

великому русскому драматургу, всю жизнь посвятившего смелому обличению социального зла старой России.

8P1 Б. Сергеев, В. Королева.
С 32 Щелыково, Ярославль, Верхн.-Волж.
кн. изд. 1975
16 с.

Буклет посвящен одному из поэтических мест нашей Родины — Щелыкову, музею-заповеднику великого русского драматурга А. Н. Островского.

20804—016
М 139—(03)—75 63—76

8P1

Редактор З. Цымбал
Художественный редактор
Д. Поздняков
Фото Б. Онусайтиса
Технический редактор
В. Панфилова
Корректор Н. Бобылева

Сдано в набор 4 ноября 1974 г. Подписано в печать 6/VIII-75 г. АК 09312. Формат 84×60/16. Бумага мелованная. Усл. п. л. 0,93. Уч.-изд. л. 0,76. Заказ 725. Тираж 25 000 экз.
Цена 12 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ярославль, ул. Трефолева, 12.

Ярославский полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Река Мера у деревни Бобры

Дорога к усадьбе

Беседка А. Н. Остроумского в Верхнем парке

Цена 12 коп.

Харин луг

Тропинка к Старому дому

Подъездная аллея со старыми воротами